

РЕФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Н. В. Тюменева, В. С. Акульшин
*Саратовский государственный
университет имени Чернышевского*

Желание России стать активным участником глобальных мировых и европейских процессов обусловило присоединение к Болонской декларации 1999 года и начало Болонского процесса. Болонский процесс – процесс достижения конвергенции образовательных систем европейских стран с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Это позволит создать единый общеевропейский рынок труда, соответственно, выпускники ВУЗов присоединившихся государств будут иметь равные возможности при устройстве на работу в Евросоюзе.

Вливание нашей страны в Болонский процесс потребовало существенных экономических затрат, а также активных действий по осуществлению программы образовательной реформы, приведения российской системы высшего образования в соответствие с общеевропейскими стандартами и множества других шагов, а значит отход от некоторых методик советского образования, пересмотр некоторых традиций образования и введение принципиально новых методик. Реформа образования существенно затронула высшую юридическую школу, и, подводя первые ее итоги, можно отметить следующие изменения.

1. Одним из самых положительных действий власти стало сокращение непрофильных юридических вузов в стране. Очевидно, ненормальной является ситуация, когда, по данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, по состоянию на март 2009 года в Российской Федерации подготовку юридических кадров осуществляли 1211 высших образовательных учреждений (499 вузов и 712 филиалов вузов)¹, притом что в СССР подготовка юристов осуществлялась 52 вузами. В.А. Томсинов со ссылкой на агентства «Рейт-Ор» указывает в своей статье, что только в Москве в 2008 г. подготовку юристов осуществляло 134 прошедших государственную аккредитацию вузов (55 государственных и 79 негосударственных)². Ежегодно российские ВУЗы выпускают 150 тыс. юристов. Эта цифра сопоставима с численностью населения среднего российского города. В стране насчитывается 1,5 млн. юристов, из них 700 тыс. не работают по специальности, и тем не менее сохраняется нехватка грамотных, компетентных, хороших юристов.

26 мая 2009 года на основании Указа Президента РФ № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» была ликвидирована большая часть непрофильных ВУЗов, а также приоритетную роль в формулировании и наполнении содержанием

учебных программ, критериях оценки подготовки выпускника и формулированию требований, предъявляемых к ВУЗам, получили высококлассные специалисты из Ассоциации юристов России.

2. Общей основополагающей тенденцией стало изменение образовательной парадигмы: перейти от т.н. «знаниевого» подхода к подходу «компетентностному», выразилось это в переходе от академической направленности образовательного процесса к практикоориентированию. В условиях современного динамически меняющегося законодательства становятся более актуальным не объём усвоенной информации, а способность её найти, понять, выбрать, структурировать и использовать. Осуществляется переход к большему числу практических занятий, подразумевающий самостоятельное изучение материала, развитие способности к самообразованию. Существенно было изменено соотношение лекционных и практических занятий, количество первых не может составлять более 40% от общего числа часов. По целому ряду дисциплин количество практических занятий составляет 70% от общего числа.

Таким образом, современных студентов обучают прежде всего юридической догматике и технике. Это, бесспорно, важно и нужно. Юрист должен уметь применять полученные знания на практике, а это невозможно сделать без знания юридических процессов и процедур, разрешения юридических казусов, толкования норм права и пр. Но приобретение практических навыков должно осуществляться не за счет уменьшения часов, отводимых на изучение теоретических дисциплин (философии, историко-правовых наук) и прежде теории государства и права. Юрист высшей квалификации должен обладать политическим и юридическим мировоззрением, а также абстрактным мышлением.

Действующий ныне Государственный образовательный стандарт 3 поколения свидетельствует не только о серьезных упущениях, но и о явном пренебрежении к названным дисциплинам. Во-первых, в раздел «дисциплины по выбору» переедены такие основополагающие, как римское частное право и логика (в университете, например, эти дисциплины не преподаются). Во-вторых, существенно сокращены академические часы, отводимые на изучение философии, историко-правовых наук и теории государства и права. С конца 90-х гг. 20 века возрастает негативное отношение к теории государства и права, а в последнее время открыто зазвучали слова о ее ненужности (Козлихин, Князев, Богданова).

Юристы по своему профессиональному призванию не могут ограничиваться текстами нормативно-правовых актов, они должны владеть логикой юридического мышления понимать не только «букву», но и «дух» законов. Навыки освоения взаимосвязи разноотраслевых норм права, находить в самых неординарных жизненных ситуациях юридические

аспекты требуют теоретического, аналитического мышления, а не просто формально-догматического толкования, такой уровень подготовки способна дать теория государства и права.

3. Переход от одноуровневого пятилетнего высшего специального образования к двухуровневому стандарту бакалавриат-магистратура, в котором получение степени магистра зависит лишь от амбиций самого студента. Видится, что выпускник-бакалавр сможет выполнять основные функции работника среднего звена, получение же степени магистра может стать для него преодолением порога для работы более «высокого полёта».

Однако существует мнение, что специалитет даёт более широкую и фундаментальную базу знаний выпускнику, и бакалавриат в этом смысле не обеспечивает получения необходимых знаний и навыков, для осуществления узкопрофильной деятельности (это возможно после окончания магистратуры). Во многом это мнение подкреплено тем, что программа бакалавриата была спешно переработана из программы специалиста, вместе с тем перенасытившись профильными предметами. Так, например, программа подготовки первого курса специалиста подразумевает 30% профильных дисциплин и 70% общеобразовательных, в то время как бакалавр первого курса изучает около 50-70% профильных предметов и 50-30% общеобразовательных предметов. Подобное резкое и усиленное введение первокурсника в профессиональную среду видится не совсем благоприятным, т.к. вполне может повлечь рассеивание внимания и ухудшенное усвоение материала. Так, например, в рамках специалитета курс Гражданского права – одного из наиболее сложных к пониманию и усвоению предметов – изучался на протяжении (4 лет, со 2 по 4 курс включительно), в то время как в рамках бакалаврской подготовки ему отводится (2 года, со 2-го семестра 1 курса по 3 курс).

4. С организационной точки зрения, реформа дала большую свободу ВУЗу в формировании образовательной программы. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт 3 поколения (ФГОС 3) определяет только обязательную половину образовательной программы, ещё 50 % процентов содержания определяется самим ВУЗом. Для программы магистра т.н. «вариативная часть» составляет более семидесяти процентов. Более того, в даже в «обязательной» части программы (за исключением нескольких позиций в цикле гуманитарных и социально-экономических дисциплин) на первое место поставлены не жёстко закреплённые учебные курсы, а требования к формируемым у студента в результате изучения соответствующего цикла дисциплин компетенций. Содержательное наполнение же вариативной, или профильной, образовательной программы становится прерогативой ВУЗа.

Предполагается, что подобный стандарт позволит ВУЗам формировать собственную учебную программу, ориентированную на потребности местного (регионального) рынка, с учётом собственных

научных и учебных традиций, в русле собственных методических разработок-инноваций. В свою очередь это способно вызвать конкуренцию образовательных программ на территории Российской Федерации, способствовать дальнейшему развитию региональных юридических школ (Саратовской научной школы, Московской, Санкт-Петербургской и прч.). Также развитию самостоятельности ВУЗа служит и то, что содержание Примерных основных образовательных программ (ПООП), включая Примерные учебные планы, носит рекомендательный, но не обязательный характер.

Ряд авторов полагает, что буквальное исполнение принципа самостоятельности субъектов РФ в области образования приводит к устрашающей дискриминации, т.к. зиждется на экономических и культурных возможностях регионов, которые в чрезвычайно большой степени разнятся, причем даже в пределах одного субъекта для отдельных его районов. Это касается и сельских, и городских школ³. С.В. Куров обращает внимание на то, что правовая и экономическая самостоятельность регионов обуславливает фактическое неравенство условий получения гражданами образования и вследствие этого – неравенство в доступе к образованию, в т.ч. к общему, по причинам, прежде всего обусловливаемым разными условиями финансирования образовательных учреждений, их материально-технического оснащения, т.п.⁴.

Дифференциация образовательных программ может обернуться проблемой фундаментального характера. По мнению, например, академика Раянова и профессора Г.В. Мальцева она может стать серьезным препятствием в создании единого образовательного пространства, а это значит недостижение цели Болонского процесса. «Правовая культура», «правовой менталитет» и «профессиональное правосознание юристов» носят региональный и национальный характер, и содержание их формируется столетиями и тысячелетиями и не меняется в соответствии с конвенциями и волей политических лидеров, не поддаются они унификации.

Несомненно, обладающий широко котирующимся дипломом выпускник при должном усердии сможет устроиться на работу и в Германии, и в Англии, и в США, и во Франции. Однако ценность российского юриста, взращённого в традициях романно-германской школы права, в Англии и США как практика видится ничтожной. Дело в том, что создание «универсального юриста» невозможно в силу специфики правовой культуры даже в разных субъектах Российской Федерации, не говоря уже о различиях правовой культуры в различных странах-участницах болонского процесса.

5. Существенно меняется система оценки знаний и программа подачи материала студенту. В России введена балльно-рейтинговая система,

которая предполагает учет всех видов работы студента и суммирование баллов за них. По итоговому количеству баллов выставляется рейтинг студента в группе, рейтинг группы на потоке и т.д. Балльно-рейтинговая система – это аналог европейской кредитно-модульной (ECTS).

По Болонской реформе – это лишь первый уровень оценки, да и значение кредитно-модульной системы (ECTS) гораздо шире. На практике система ECTS используется при переходе студентов из одного учебного заведения в другое на всей территории Европейского союза и других, принявших эту систему, европейских стран.

То есть общий курс обучения во всех странах, принявших эту систему получает единый общий критерий, при этом такой же общий критерий присутствует и по каждому предмету. В России в полной мере такая система не действует, и, если, скажем, сейчас российский студент пожелает со своими баллами и рейтингом перейти в Университет Сорбонны, то навряд ли только лишь на основании этих оценочных показателей он пройдет. Таким образом, с точки зрения болонского процесса, российская балльно-рейтинговая система никаких преимуществ она студенту не дает, да и в целом баллы и определяемый по ним рейтинг – это дополнение к общей традиционной оценке.

6. Впервые в ФГОС было установлено минимальное количество часов, проводимых в интерактивной форме (компьютерные симуляции, психологические тренинги, деловые и ролевые игры, прч.). Но так называемые презентации (к лекция, студенческим докладам и пр.) носят демонстративный характер, они далеко не всегда имеют научное значение, поскольку не отражают логические связи между явлениями (обычно подбираются иллюстрации в виде рисунков, картинок, гораздо реже – в виде таблиц, диаграмм, таблиц и практически отсутствуют логические схемы).

7. В условиях реформирования необходимо сохранить высокую степень нравственного воспитания. Критериями, согласно ФГОС 3, стали общекультурные компетенции, обязательные воспитательные критерии, которые должны быть реализованы студентом при изучении каждой дисциплины. Фактически же их закрепление в ФГОС и рабочих программах не обеспечивает должного нравственного уровня. Так, например, проректор МГЮА, д.ю.н., профессор В.Н. Синюков: «В современном юридическом образовании значительно снижен морально-нравственный стандарт подготовки к юридической профессии. Из юридического образования уходит моральная идея служения обществу, юристы начинают осознавать себя не столько профессионалами, сколько предпринимателями или чиновниками, где бы они не находились». В этом отчасти можно сделать упрек в адрес болонской системы, поскольку из ее образовательного цикла, по существу, выпадает воспитательный момент. Об этом свидетельствуют увлеченность «менеджеров от образования»

дистанционными методами обучения, замена связки «преподаватель – студент» связкой «компьютер – студент», предпочтение письменных форм обучения и экзаменов устным, отношение к лекции как инерционной, нетворческой форме и многое другое.

Подводя итог, следует отметить, что такое образование должно быть прогрессивным, а для этого развиваться, модернизироваться и реформироваться, но делать это необходимо не в угоду западной политической конъюнктуры, а с учетом потребностей внутреннего рынка труда и особенностей национальной правовой системы.

¹ Письмо Заместителя руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Т.Л. Живулиной от 26 марта 2009 г. № 01-58-63/05ак.

² *Томсинов В. А.* Преступление под названием «Юридический факультет» // Закон. 2009. № 3. С. 41–49.

³ *Шудегов В. Е., Буслов Е. В.* Пути развития принципа федерализма в законодательстве об образовании / Принципы федерализма в законодательстве об образовании: теория и практика реализации / Под общ. ред. Г.А. Николаева. М., 2003. С.11-12.

⁴ *Куров С. В.* Принцип федерализма и защита права в образовании / Принципы федерализма в законодательстве об образовании: теория и практика реализации / Под общ. ред. Г.А. Николаева. М., 2003. С. 54-56.